

А. Ф. Юсупов

Поступила в редакцию: 05.03.2015

Передана на рецензию: 06.03.2015

Получена рецензия: 20.05.2015

Принята в номер: 25.06.2015

Суфийская лексика в языке поэтических произведений XIX века¹*Казанский (Приволжский) федеральный университет; faikovich@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности употребления и функционирования суфийской лексики в татарской поэзии XIX века. В ходе исследования устанавливаются семантические трансформации и стилистические варианты традиционных суфийских понятий.

Научная новизна данной статьи обуславливается первичной разработкой проблемы, определяется прежде всего новым подходом к изучению специальной суфийской лексики в языке поэтических произведений данного периода. В статье также затрагиваются проблемы перевода суфийских терминов с арабского языка на татарский; даются тюрко-татарские варианты отдельных терминов. При анализе суфийской лексики, употребляемой в языке татарской поэзии данного периода, выявляются прямое и специфическое суфийское значения.

В ходе исследования сделан вывод о том, что употребление специальной суфийской лексики и терминологии констатирует о функционировании стилистически разработанного поэтического языка татарской поэзии XIX века.

Ключевые слова: *суфизм, суфийская лексика, суфийская терминология, заимствования, стилистическая вариативность.*

The features of using Sufi vocabulary as well as its functions in Tatar poetry of the 19th century are presented. The research has revealed both the semantic transformations and the stylistic variations of conventional Sufi concepts. The novelty of the research is determined by the fact that the problem has not been previously investigated. Moreover, the author suggests a new approach to the study of special Sufi vocabulary in the language of Tartar poetry of the given period. The article also covers some problems of Sufi terms translation from Arabic into the Tatar language and gives the Turkic-Tatar equivalents of some terms. The analysis of Sufi vocabulary used in the language of Tatar poetry has revealed both direct and specific Sufi meanings. The author concludes that the use of special Sufi vocabulary, including terminology, testifies to the functioning of a stylistically elaborate language of 19th century Tatar poetry.

Keywords: *Sufism, Sufi vocabulary, Sufi terminology, borrowings, stylistic variation.*

В процессе исторического развития татарского литературного языка его лексический состав пополнялся заимствованиями из других языков, в первую очередь арабского и персидского. В значительной степени это находит отражение в языке татарских поэтических произведений XIX в., основанном на письменных традициях литературного языка и подвергшемся «сильному влиянию старокнижных литературных традиций»². «Закреплению арабских слов в словарном составе татарского языка XIX века способствовала суфийская поэзия, пропитанная арабо-персидскими элементами и оказавшая сильное воздействие на развитие письменного литературного языка того времени»^{*}.

Целью данной статьи является изучение специальной суфийской лексики на материале татарской поэзии XIX века и определение основных особенностей её

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ, проект № 14-14-16004а(р).

² Подробнее см.: Юсупов А.Ф. Вариативность грамматических форм глагола в языке татарских поэтических произведений XIX века // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150, кн. 8. – С. 154–160.

* Подробнее см.: Юсупов А.Ф. Многовариативность старотатарского языка XIX века // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – № 3 (29). – С. 99–103.

функционирования. Особенности употребления и функционирования арабских лексических единиц и суфийской терминологии в языке художественных произведений К. Насыри и Г. Тукая, были рассмотрены до этого в трудах Ю. Валитовой и Ш.А. Рамазанова. На рубеже XX–XXI веков данной проблематике посвящались диссертационные исследования, где особое внимание уделяется «возвращенной» лексике в татарском языке [4], употреблению арабо-персидских заимствований в татарских народных пословицах [6] и морфологическому строю суфийских произведений XIX века³. Однако вопросы освоения специальной суфийской лексики и терминологии в языке поэтических произведений XIX века оставались вне поля зрения ученых. Недостаточное изучение данной проблемы в татарском языкознании определяет актуальность исследования с научно-теоретической и практической точек зрения.

Научная новизна данной статьи определяется новым подходом к изучению специальной суфийской лексики на материале поэтических произведений данного периода. В этом отношении несомненный интерес представляют поэтические наследия поэтов XIX в. Шамсетдина Заки, Абельманиха Каргали, Хибатуллы Салихова. Во-первых, их произведения с точки зрения употребления суфийской лексики и определения основных особенностей её функционирования, в силу идеологических причин не исследованы; во-вторых, именно их стихи отличаются необычайной образностью и экспрессивностью, обилием суфийских терминов и лексических единиц.

В языке произведений поэтов-суфиев XIX века на первый план выходит специальная лексика, в частности слова и понятия, относящиеся к суфийской и исламской терминологии или общемусульманскому лексическому фонду, а также суфийские символы и метафоры, использующиеся именно в суфийской среде, но подвергшиеся семантической трансформации. Особенно «суфийская символика как основной принцип художественного мышления получает широкое распространение и становится исходной точкой мышления поэтов, основным средством изложения мистической любви суфия к Аллаху» [11, с. 600]. Исходя из этого знание специальных суфийских понятий и терминов необходимо для аутентичного понимания авторской позиции.

Как известно, суфийские тексты представляют собой основанные на специальных кодах формы иносказания. Рассмотрим примеры иносказательного употребления слов различных тематических групп в татарской поэзии XIX века. При анализе суфийской и исламской терминологии, употребляемой в языке татарской поэзии XIX века, выявляются прямое значение, зафиксированное в «Арабо-русском словаре» Х.К. Баранова [1], и специфическое суфийское. Для определения последнего использовались «Исламский энциклопедический словарь» (А.А. Али-заде) [1], «Tasavvuf terimleri ve deimleri sözlüğü» (Ethem Sebecioğlu) [10], «Истляхат ас-суфия» (К. аль-Кашани) [3] и интернет-ресурс «Словарь суфийских терминов» [5].

Суфийские термины, используемые в языке поэтических произведений XIX века, условно можно разделить на следующие тематические группы:

1. Слова, необходимые для описания мира суфия: арш – arş (трон), шараб – şarāb (питье, напиток; сироп; вино), каун – qaun (мир, бытие), курси – kursi (стул), сакый – saquj (виночерпий), малакут – malaqut (владычество, царство) и др. Например, слово «шараб» – şarāb (питье, напиток; сироп; вино) [1, с. 397] употребляется в значении «вино, алкогольный напиток», который помогал суфию входить в состояние экстаза. Известно, что имеются различные средства для достижения экстаза, в том числе и употребление вина – шараба. Опьянение воспринималось суфиями как одно из средств достижения экстаза. Например: *шараб хикмәте кангым килүр* [9, с. 117] «хочу узнать (попробовать) тайну вина».

³ Подробнее см.: Юсупов А.Ф. Морфологические особенности языка произведений суфийского поэта I половины XIX века Шамсетдина Заки: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 226 с.

В исследуемых поэтических произведениях основное значение суфийского термина может быть передано тюркским словом. Таким образом, образуется лексико-стилистическая вариативность исконно арабских и тюрко-татарских слов. В качестве примера можно привести понятие «бал – bal – мед», которое употребляется в значении «вино» или «алкогольный напиток»: *жәән илә иман – икәүләң – бер өйүдә бал эчәр* [9, с. 99] «душа и вера – вдвоем – пьют в доме одним вином».

2. Термины, обозначающие мусульманского аскета, мистика, самого суфия. Как известно, в суфийской практике в зависимости от достигнутого уровня, качества и количества полученных знаний суфия называют по-разному. В исследуемых поэтических произведениях XIX века также наблюдается вариативность следующих терминов: суфи – *sufi* (шерстяной; суфийский; суфий; мистик), дервиш – *därwiş* (нищий), ариф – *ḡarif* (знающий, сведущий), захид – *zahid* (воздержанный; набожный; подвижник, аскет), факир – *fäqür* (бедный, нуждающийся; бедняк; факир).

Суфи – *sufi* (шерстяной; суфийский; суфий; мистик) [1, с. 450–451]. В современной науке точная этимология терминов *тасаввуф* и *суфий* неизвестна. Данный термин в исследованиях по-разному интерпретируется: *софия* – мудрость, *суф* – шерсть, *суффа* – «люди скамьи», *сафа* – чистота, *сифат* – свойство и т. д.

Ариф – *ḡarif* (знающий, сведущий) [1, с. 510] – тот, кому даровано знание; человек, обладающий практическим знанием. В суфизме арифы обладают внеопытным знанием и являются знатоками духовного пути [1]; обладатель мистического знания, мистик, «познавший» [5]. Например: *иргәз дөргәһ Хакга гарифың агәһны* [6, с. 418] «допусти мудреца к порогу Всевышнего».

Захид – *zahid* (воздержанный; набожный; подвижник, аскет) [1, с. 336] – мусульманский аскет, человек, который усердствует в служении Аллаху, боится его, исполняет все религиозные предписания, проводит много времени в молитвах, отличается высокими моральными качествами и не привязан к благам этого мира [1]. Например: *нәчә захидларың әгәмәлен бадә вирәндәр бу* [7, с. 201] «усердных трудов аскетов (суфиев) пустил на ветер он».

Персидское заимствование «дервиш» – *därwiş* (нищий) – термин, обозначающий членство в мистическом братстве (тарика) [5], и арабское слово «факир» – *fäqür* (бедный, нуждающийся; бедняк; факир) [1, с. 605] являются синонимами. «В суфизме слово «*факр*», от которого происходит факир, означает «нужда в необходимом». Под этой необходимостью, которая пронизывает материальное и духовное бытие суфия, понимается Бог» [1]. Например: *йулыңда сән ганинең бән фәкыйрең* [9, с. 90] «син байның юлында мин фәкыйрең».

3. Понятия, определяющие состояния, возникающие в процессе постижения истины Всевышнего: назар – *näzar* (взгляд; рассмотрение; видение; зрение; рассуждение, понимание), сухбат – *söxbät* (сообщество; общение, дружба), фана – *fäna* (умирание; гибель; исчезновение; небытие; нирвана (у суфиев)).

Назар – *näzar* (взгляд; рассмотрение; видение; зрение; рассуждение, понимание) [1, с. 811–812] – духовное внимание наставника, направленное на суфия; попечение об ученике [5]. Например: *мөнтазыр мән, бер нәзар кыйлгыл бу үлмеш күңлемә* [8, с. 414] «я жду, загляни в мою умирающую душу».

Сухбат – *söxbät* (сообщество; общение, дружба) [1, с. 430] – интимное словесное и духовное общение двух лиц, часто шейха и ученика, и установление духовной связи между ними (нисбат) [5]. Например: *болай диб әүлийаның сөхбәтене* [9, с. 85] «так я понимаю общение со святым угодником».

Термины этой группы употребляются в указанных значениях только в суфийской литературе. Область их использования ограничена религиозным (суфийским) дискурсом.

4. Понятия, определяющие духовное совершенствование суфия: ваqt – *waqt* (время; момент; сезон), вуджуд – *wücüd* (бытие, существование), нафс – *näfs* (душа; сам), хал – *xäl* (обстоятельство, случай; положение, состояние), тарик – *tarik* (путь, дорога; способ,

метод), марифат – *mārifāt* (знание; познание, знакомство), хакикат – *haqīqāt* (истина; реальность, действительность, сущность), химмат – *himmāt* (энергия; усердие, старание), сафар – *sāfār* (путешествие; поездка).

Вакт – *waqt* (время; момент; сезон) [1, с. 903] – то, что посещает сердце человека во время «халь», т. е. обозначает явления Творца своему Творению [3, с. 53]. Как показывают турецкие исследователи суфизма, «время – это момент, когда на раба Аллаха начинают сниходить божественные озарения мистического характера и начинают отражаться в нем божественные качества, оказывающие сильное воздействие на раба... Оказавшийся под воздействием вакта суфий должен показывать свое довольство и преданность и отвечающий всем требованиям вакта раб Аллаха называется ибн-уль вакт (сын вакта). В этом состоянии суфий отдалается от временных рамок прошлого, будущего и настоящего и должен совершать то, что соответствует вакту» [10, с. 283]. Например: *Һәр качан сүз вакыты килсә, бел йәнә* [9, с. 126] «всегда знай, когда придет время высказаться».

Тарик – *taṛīq* (путь, дорога; способ, метод) [1, с. 473] – путь, название суфийского пути; мистический метод, система или школа обучения [5]. Например: *гамь тариқында булу – рузе васләт жинанә йул* [9, с. 92] «быть безразличным (в пути безразличия) – дорога к встрече в Раю».

В исследуемых поэтических произведениях часто употребляется и тюркский синоним данного термина: юл – *jul* («путь, дорога»). Например: *игре йулларны куйубән тугъры йула варасы* [8, с. 418] «оставляя другие пути, надо идти прямой дорогой».

Термины данной группы также имеют узкоспециальное значение, без специальной подготовки и вне контекста выявить их точное значение невозможно. Данная терминология разработана специально в суфийских сакральных текстах.

В языке поэтических произведений XIX века также активно употребляются слова и понятия, относящиеся к исламской терминологии или общемусульманскому лексическому фонду. Исламские термины, используемые в языке исследуемых произведений, условно можно разделить на несколько тематических групп:

1. Слова и понятия, определяющие имена и атрибуты Бога: Аллах – *Allah* (Бог, Аллах), Илях – *Ilāhi* (Бог, божество), Хода – *hoda* (бог), Тэнгре – *tāṅre* (Бог), хакк – *haq* (право; справедливость; правда, истина; долг, обязанность), нур – *nur* (свет).

Аллах – *Allah* (бог, Аллах) [1, с. 41] – создатель и управитель всего сущего бытия. Помимо него никто не обладает этими качествами. Существование Аллаха является необходимым для мироздания, а его отсутствие невозможным. Он является самодостаточным. У Аллаха нет равных, и в этом выражается его абсолютное единство [5].

В арабском языке слово «Аллах» образовано от слова «Илях» при помощи определенного артикля «аль». Как известно, слово «Илях» имеет значение «тот, кому поклоняются», «достойный поклонения». Артикль «Аль» указывает на единственного истинного Бога, достойного поклонения» [1]. Например: *фа шөкру нигъмәти Аллаһи, – диде Хак* [9, с. 125] «и будьте благодарны дарам Бога, – сказал Бог».

Кроме того, в исследуемых поэтических произведениях XIX века для обозначения Всевышнего – Аллаха часто употребляются персидский («Хода») и тюркский («Тэнгре») варианты. Например: *хажәтем сәндиң деләрмен, и хода* [9, с. 134] «о, боже, хочу обратиться к тебе со своей нуждой»; *тәрәк идүб әгъйәре ул тәңрейә ялварасы* [8, с. 418] «бросая других, необходимо молиться этому Всевышнему».

Хакк – *haq* (право; справедливость; правда, истина; долг, обязанность) [1, с. 185–185] – одно из имен Бога, означающее «Истинный» [5]. Например: *Кем ки Хакның дошманыдыр, бән аның дошманы мән* [9, с. 117] «кто враг бога, я его враг».

Нур – *nur* (свет) [1, с. 838] – одно из имен Всевышнего. «В мусульманской традиции принято считать, что Аллах имеет множество имен, которые выражают его

атрибутивные качества... Ан-Нур – Свет небес и земли, дарующий свет веры» [1]: *нурың илә китде золмәт* [9, с. 132] «твой луч рассеял мрак».

Таким образом, термины данной группы (слова и понятия, определяющие имена и атрибуты Бога) имеют узкоспециальное значение и в языке поэзии XIX века трактуют доктрину единобожия.

2. Слова, относящиеся к общемусульманскому лексическому фонду. В качестве примера можно привести следующие: аджал – *äcäl* (промежуток, период времени; предел, срок; конец), иман – *iman* (вера), тауба – *täübä* (покаяние; исправление), батин – *batujn* (внутренний; скрытый, тайный; внутренность) и т. д.

К данной группе относятся термины:

– обозначающие грехи и покаяние. Тауба – *täübä* (покаяние; исправление) [1, с. 45] – покаяние, мольба Аллаху о прощении грехов [1]. Например: *бу халә сидкы дилдән тәүбә юк* [9, с. 125] «об этом нельзя раскисаться на словах»;

– определяющие категории людей. Кяфир – *käfir* (неверующий; неверный; безбожник) [1, с. 693] – неверный, неблагодарный, скрывающий, не признающий истины, не верующий в существование или единство Аллаха. Слово происходит от глагола «кафара» – покрывать, скрывать. Слово «кяфир» в узком смысле означает «скрывающий свое знание о Боге» [1]. Например: *мөддәгый ике жиһанда бер дорур, ике нәстә эстәйән кәфер дорур* [9, с. 128] «в обоих мирах один и тот же истец, пожелавший получить две (вещи), есть неверующий (безбожник)»;

– использующиеся в каламе. «Калам – наука о личностных и атрибутивных качествах Аллаха, сущности пророчества, о начале и конце бытия в соответствии с положениями Ислама» [1]. Это «аджал (*äcäl*) – промежуток, период времени; предел, срок; конец» [1, с. 25–26] (используется в значении срока, окончания определенного срока, времени, наступление которого неизбежно). В исламском вероучении неизбежно окончание срока жизни, отпущенного каждому живому существу (в частности, человеку) Аллахом [1]: *форсатә вакытын ганимәт бел, әжәл килмәздән уң* [9, с. 113] «узнай для себя момент добычи трофея, пусть не достигнет тебя смерть».

Батин – *batujn* (внутренний, скрытый, тайный; внутренность, середина) [1, с. 76]. «Это одно из прекрасных имен Аллаха. Батин является олицетворением близости Аллаха к человеку, всему сотворенному, проявлению Его в сотворенном Им мире... В каламе батином обозначаются сокрытые, тайные, эзотерические проявления какого-либо бытия» [1]. Например: *кузе дәгел заһир кузе, батын кузе улмайынча, курмайә мәгънә йөзе* [9, б. 122] «нельзя считать глазами видимые глаза, если внутреннее зрение не видит сущности смысла».

Фани – *fani* (ветхий, старый, преходящий, непостоянный) [1, с. 610] – то, что имеет конец, преходящее, временное. Согласно исламскому учению, все сущее является преходящим и временным. Только Аллах является вечным (Баги)... [1]. Например: *бу фани эвләре вәйран кылубән, ад бакый йөрүне төзмәк кирәкдер* [9, б. 85] «разрушив эти ветхие дома, нужно построить вечное».

Иман – *iman* (вера) [1, с. 45] – «терминологически означает принятие истинной исламской веры и закрепление ее положений в своих убеждениях...» [1]. Например: *аның касды иманыңда вә жаныңда вә каныңда* [9, б. 81] «его скверность в твоей вере, твоей душе и крови».

Как показывают результаты исследования, термины этой группы также имеют узкое значение, но, тем не менее данная терминология может быть понята из контекста при условии знакомства читателя с общемусульманской культурой.

Таким образом, применительно к татарской поэзии XIX века следует говорить о семантических трансформациях суфийских терминов и одновременно о стилистической вариативности: сосуществованием арабо – и персоязычных суфийских лексем, с одной стороны, и их тюркских аналогов – с другой. Употребление поэтами-суфиями

специальной суфийской лексики свидетельствует об обладании ими весьма стилистически разработанным языком.

Литература

1. Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь URL: <http://slovar-islam.ru>.
2. Баранов Х.К. Арабо-русский словарь: около 42000 слов. – 7-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1989. – 928 с.
3. Камаль ад-Дин Абд ар-Раззак аль-Кашани. Истляхат ас-суфия. – Каир: Каирский университет, 2008. – 208 с.
4. Сиразиев И.И. Арабский пласт лексики современного татарского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук / Казан. гос. ун-та. – Казань, 2002. – 177 с.
5. Словарь суфийских терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://саморазвитие1.рф/Sufizm/Termini.php>.
6. Федорова Э.Н. Арабские и персидские заимствования в татарских народных пословицах (по трехтомному сборнику Н. Исанбета «Татар халык мәкальләре»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Казан. гос. ун-та. – Казань, 2003. – 25 с.
7. Фәхретдинов Р. Асарь. 4 жөзъэ. 1 нче жилд. – Оренбург, 1903. – 204 б.
8. Фәхретдинов Р. Асарь. 13 жөзъэ. 2 нче жилд. – Оренбург, 1907. – 422 б.
9. Шәмсетдин Зәки шигыръләре / Төз. Зиннәтулла Мөхәммәтрәхими. Башкортстан Фәннәр академиясенәң Уфа тарих, тел һәм әдәбият институты гыйльми архивы. Ф. 3. Т. 63. – 178 б.
10. Cebecioğlu Ethem. Tasavvuf terimleri ve deimleri sözlüğü. 5 Basım. – İstanbul, 2009. – 302 s.
11. Yusupova N.M., Yusupov A.F. Tatar SUFI poetry of the XVI–XIX centuries: peculiarities, world models and symbolics // Life Science Journal. – 2014. – № 11(11). – P. 598–601.

References

1. Ali-zade A.A. *Islamskii entsiklopedicheskii slovar' [Islamic encyclopedia]* URL: <http://slovar-islam.ru> (In Russian).
2. Baranov Kh.K. *Arabo-russkii slovar': okolo 42000 slov. [Arab-Russian Dictionary: about 42,000 entries]* 7-e izd., stereotip. Moscow. Russkii yazyk, 1989. 928 p. (In Russian).
3. Kamal' ad-Din Abd ar-Razzak al'-Kashani. *Istlyakhat as-sufiyya. [Istlyahat al-Sufi]* Kair: Kairskii universitet, 2008. 208 p.
4. Siraziev I.I. *Arabskii plast leksiki sovremennogo tatarskogo literaturnogo yazyka [The stratum of Arabic lexicon in Modern Tatar literary language]: Dis. ... kand. filol. nauk / Kazan. gos. un-ta. Kazan', 2002. 177 p. (In Russian).*
5. *Slovar' sufiiskikh terminov [A dictionary of Sufi terms]* [Elektronnyi resurs]. URL: <http://samorazvitie1.rf/Sufizm/Termini.php> (In Russian).
6. Fedorova E.N. *Arabskie i persidskie zaimstvovaniya v tatarskikh narodnykh poslovitsakh (po trekhtomniku sborniku N.Isanbeta «Tatar khalyk məkal'läre») [Arabic and Persian borrowings in Tatar proverbs (based on a three-volume collection "Tatar məkalläre Halyk" by N. Isanbeta)]*: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Kazan. gos. un-ta. Kazan', 2003. 25 p. (In Russian).
7. Fəkhretdinov R. Asar'. 4 жөзъэ. 1 нче жилд. Orenburg, 1903. 204 b. (In Tatar).
8. Fəkhretdinov R. Asar'. 13 жөзъэ. 2 нче жилд. Orenburg, 1907. 422 b. (In Tatar).
9. *Shəmsətdin Zəki shigyr'läre / Töz. Zinnətulla Məkhəmmətrəkhimi. Bashkortstan Fənnər akademiyaşenəң Ufa tarikh, tel həm ədəbiyat instituty gyl'mi arkhivy. F. 3. T. 63. 178 b. (In Tatar).*
10. Cebecioğlu Ethem. *Tasavvuf terimleri ve deimleri sözlüğü. 5 Basım. İstanbul, 2009. 302 p. (In Turkish).*

11. Yusupova N.M., Yusupov A.F. Tatar SUFI poetry of the XVI-XIX centuries: peculiarities, world models and symbolics. *Life Science Journal*. 2014, no. 11(11), pp. 598-601.